

Кейс не знал, что Хоуп знала, что он сделал, чтобы в конечном итоге быть проклятым за то, что у него не было пары на всю его вечность, хотя это проклятие было снято, и здесь Хоуп была такой идеальной в его глазах.

У Хоуп не было никаких доказательств того, что ее теория верна, но из их разговора и того, как Кейс ерзал каждый раз, когда Хирон говорил о прошлом и войне между двумя видами, Хоуп каким-то образом знала, что большая часть ее точки зрения была верна.

Донованы убили товарищей многих существ, в том числе кентавров, чтобы расширить свою территорию, и одним из них был помощник Хирона.

Кентавр покинул это царство и пришел сюда, охраняя жрицу и эту землю, сделав это место своим новым домом.

Вот почему, спросил Кейс; почему они были здесь, когда это было не их место.

И теперь Кейс боялся, что Хирон и кентавры сделают с ним то же самое. Как будто это была карма, которая действительно пришла за ним на этот раз.

Если бы это была история о других людях, в которую не входила Хоуп, она бы сказала; Кейс это заслужил, если эти кентавры забрали его пару.

После того, что он сделал, он должен был испытать потерю партнера, чувствуя боль, когда они забирали суть существования этих несчастных существ. Вместо этого кентавр помог им и держал их в безопасности в этом доме и снабжал их всем необходимым. Таким образом, если речь шла не о мести, то что же все это означало? Хоуп и Кейс оставались в этой позе, пока не услышали, как Йен осторожно зовет их по имени, чувствуя себя неловко, потому что ему пришлось прервать их момент.

«Надежда, Кейс...»

Однако все было не так просто. На кон была поставлена жизнь Хоуп, и она чувствовала страх, который испытывала Кейс.

Тем не менее, если кентавры хотели ее смерти, им не нужно было делать то, что они сделали. Хирону просто нужно было ничего не делать, когда Лерой, охотник, так сильно хотел убить ее и остальных.

Кейс не двигался, он продолжал обнимать Хоуп, как будто не было ничего интересного, что могло бы заставить его сдвинуться хоть на дюйм, но Хоуп извивалась всем телом, пока не оказалась лицом к лицу с Йеном, стоящим в дверном проеме.

«Карине нужен Кейси», — Йен перевел взгляд на Ликана, который никак не отреагировал, услышав свое имя.

«Она сказала что-то о магии и ей нужно, чтобы Кейс разбудила Лану».

Хоуп нахмурилась. Зачем им понадобился Кейси, чтобы разбудить Лану? Карина могла без проблем разбудить Кейса. Несмотря на эту мысль, Хоуп все еще разговаривала с Кейсом. «Кейс, нам нужно идти, ты нужен Лане. Она спит дольше, чем ты», - тихо сказала она, поглаживая его по спине. — Кейс, пошли. Сначала Кейс никак не отреагировал, как будто оглох, но в следующую секунду,

"Что случилось?" — спросила Хоуп, ее голос был немного искажен, а голова кружилась от нового откровения и других вопросов.

— Останься со мной, — серьезно сказал он.

Хоуп хотела поспорить с ним, сказав, что кентавр не причинит им никакого вреда, но и в этом она не была уверена. Была еще вероятность того, что за их добротой скрывается какой-то скрытый замысел, и более того, это было не так. Не время начинать новую ссору с Кейси.

Поэтому Хоуп просто послушно кивнула и позволила Кейсу помочь ей встать, и они оба вышли на свежий вечерний ветерок.

Лана лежала на земле недалеко от них, Карина и Итан присели на корточки рядом с ней, а Хирон стоял позади них.

Кейс с тревогой посмотрел на кентавра, удерживая Хоуп рядом с собой.

"Что с ней случилось?" - спросил Кейс у Карины строгим голосом.

«Ее душа соединяется с твоей», — ответила Карина так же, как говорил с ней Кейс, и в одно мгновение атмосфера стала очень густой от напряжения, которое витало в воздухе.

Карина по-прежнему не хотела смотреть на Кейса и сосредоточила свое внимание на Лане.

"Что это значит?" — спросил Итан. Он посмотрел на Карину и Кейса, потом снова на Лану.

— Клятва, — просто сказала Карина. «Она дала клятву подчиняться ему. Если с ним что-то случится, ее жизнь тоже будет в опасности».

— Как такое могло случиться? — спросила Хоуп, она была потрясена.

Она думала, что клятва, о которой тогда говорили Лана и Кейс, не была чем-то настолько серьезным, как эта. В ее глазах это было не чем иным, как клятвой верности Ланы Кейсу.

С другой стороны, Кейс тоже думала так же. Он не знал, что эффект от этой клятвы будет таким, Серефина ничего об этом не говорила.

Но если бы Кейс подумал об этом еще раз, зная Серефину, ведьму, которая, скорее всего, сделала бы что-то за пределами их воображения, особенно такое неожиданное, как это.

Если в то время Лана навредит Хоуп, она косвенно навредит и Кейсу, и это немедленно повлияет на нее. Было очень порочно со стороны Серефины думать об этом методе, но в то же время это обеспечивало безопасность Хоуп в руках посторонних.

Кейсу должно быть очень больно, чтобы довести Лану до нынешнего состояния, поскольку Кейс уже был ранен раньше, но с Ланой ничего не случилось.

И да, видеть, как Хоуп пронзают прямо на глазах зверя, должно быть очень больно для тела и духа Кейса.

"Что нам теперь делать?" — снова спросила Хоуп, выглядя очень обеспокоенной Ланой.

Карина вытащила из бедер маленький нож, увидев это, Кейс напрягся. В его груди раздалось урчание, готовое взорваться, если Карина сделает какое-нибудь угрожающее движение. Однако она только сказала: «Дай мне руку».

"Что ты хочешь?" Хоуп стала защищаться, когда увидела нож в руке Карины.

«Его кровь поможет». И когда выражение лица Хоуп показало ей, что она не верит в это, добавила Карина. — Ты предпочитаешь, чтобы он вместо этого целовал ее?

На этот раз Хоуп покраснела и энергично замотала головой. "Нет."